

Без заголовка

Они ждали, терпели, надеялись - до последнего. Последнее наступало, когда погибал в животе, в зародыше невыношенный ребёнок. Когда друг шёл проводить беременную жену в больницу и её на его глазах убивало гаубичным снарядом. Когда семиклассница несла сдавать книжки в библиотеку - библиотеки не стало за минуту до её прихода. Когда 17-летнего сына, ушедшего за водой, разнесло на кусочки - и эти кусочки собрали, сложили в ящик, похоронили - и бегом... «Мама, шо, война?»
Статья по теме

«В нас стреляли, а потом улыбались». Беженка о ситуации в Славянске
Прижавшись друг к другу, как воробьи, зябко втягивая головы в вороты осенних курток, в этот июньский день они сидят под тентом в поливаемом дождём дворе Белгородского УФМС. «Новобранцы» в строю беженцев, приехавшие в Россию электричкой из Харькова только утром - и ещё не знающие, где будут ночевать. Вся семья Можар. Папа Коля, водитель, мама Майя, экспедитор кондитерской фабрики, и дочь-девятиклассница Вика. «Страх уже прошёл - страх был там, а здесь - надежда...» Во дворе ведомства детские коляски, младенческий плач, пластиковые тарелки с похлёбкой и - дождь, смывающий слёзы... Там - это в Славянске, откуда большинство беженцев, которых я встретила в городе. Там, где, по рассказам, не убирают трупы и над городом стоит вонь. Подорожавший в два раза хлеб дают по буханке в одни руки. Работают только три магазина - и больше не работает почти никто: прицельно разрушены все предприятия. Нет воды - набирают в бутылочку из фонтана. И почти нет связи; спать ложатся одетыми и засыпают в час ночи, когда прекращается бомбёжка, встают в 4 утра, когда начинается обстрел...
Статья по теме

Операция «Женька». Тяжелобольного малыша доставили из Славянска в Россию
Для этого есть одно название: «Мама, шо, война?» - спросил Лёну Мирошниченко сын-дошкольник. Она молча кивнула - и пошла собирать вещи. Мирошниченко из Димитрова Донецкой области, в палату к которым в доме белгородского Красного Креста я стучусь, - из тех, кто уже одну ночь провёл на российской земле, у кого есть крыша над головой и обед. И как будто из Лёны вынули стрелу, и она уже дышит вольнее. «Всю ночь не спала: не могла привыкнуть к вашей тишине...» У Лёны три сына - и четвёртый, погибший в её утробе на 6-м месяце беременности, всего несколько дней назад. «Я спросила врачей почему, и мне ответили: «А вы сами не понимаете?!» В донецких больницах забиты палаты недоношенными детьми...» Елена Мирошниченко с детьми никак не может привыкнуть к тишине. Фото: АиФ / Полина Иванушкина В соседней палате - Сурковы, оставившие дома бабушку: «Ехать отказалась: «Я одну войну пережила, переживу и вторую», - сказала. А мы теперь думаем: «Хорошо, если её сразу убьют - лишь бы не ранили...»
Статья по теме

Беженцы с Украины: «Не знаешь, кого бояться. На всякий случай боишься всех»
«Я не хотел, чтобы меня забили в нацгвардию и заставили воевать против отца своего», - говорит 22-летний Антон Сурков, чья семья оставила приличный когда-то бизнес. - «Слышишь звук выпущенного снаряда - и 6 секунд ждешь: пронесёт или нет... На границе шмонают, выдирают золотые серёжки из ушей: «Идите в Россию с голой жопой». И они так и идут - поседевшие, голые, голодные, выпустившие на волю домашних животных, с грудными детьми, оставившие дома всё, что любили, строили, лелеяли... 8-10 тысяч человек в день - по информации МЧС области. «Ивано-Франковск, Львов, Черновцы, Кировоград, Винница, Сумы - это был первый поток беженцев, политических эмигрантов, а после 2 мая, после Одессы, мы поняли, что это всё - война, и начали готовиться к приёму потоков людей с юго-востока», - рассказывают мне в приёмной Общественной палаты по Белгородской области. Приёмная завалена гуманитарной помощью, идущей из всех концов города. «Они же свои...» Строитель Виталий Щербак (у жены Ани в животе ждёт своего срока вторая дочь) вывез на своих «жигулях» семью и инструменты (шуруповёрт, дрель) - и уже нанят на работу. Щербак трогательно перечисляет, что всего несколько дней назад было у них - и вот навсегда утрачено: «Евроремонт, детская спальня, взрослая, стиралка, микроволновка, ванная метр восемьдесят...» Семья Брыдько, бежавшая с крохой-внучкой, у которой ДЦП и порок сердца, и сейчас расселённая в общежитии индустриального колледжа, уже прошла обследование и получила направление на операцию в Москве. Чтобы опомниться, политикам стоит посмотреть на войну глазами детей. Фото: Reuters / Глеб Гаранич «В Украину бежать некуда - в других областях мы, жители юго-востока, враги народа, а в России нас понимают!» - говорят беженцы. Более 500 семей было расселено за эти недели по домам белгородцев только через приёмную Общественной палаты. И кто эти люди? Самые обычные. Просто очень сердечные. Восемь семей уже прошли через Андрея и Таню Васистас: «Мне больно говорить о том, что пережили эти люди, - едва не плачет взрослый мужчина. - Я сам из Казахстана, знаю, что такое война. Как мы могли остаться равнодушными? У нас большой дом, есть пустующие комнаты, мы поможем и с пропиской, и с работой. Сам я экспедитор, жена - продавец».
Статья по теме

«Жить страшно». Украинские беженцы в Курске о том, почему оставили родину

Название не может быть загружено из-за исключения

http://www.aif.ru/euromaidan/report/bezhency_s_ukrainy_u_nas_v_rossii_net_straha_est_nadezhda

«А вдруг бы со мной такое произошло? Как я могу пройти мимо беды? Они же свои...» - говорит волонтер Снежана, владелица строительного бизнеса, которая наутро, после того как опубликовала в Сети воззвание помочь беженцам, получила тысячу сообщений. Лена Золотарёва, хозяйка рекламного агентства, мать двоих детей, по ночам развозит на своей машине беженцев с вокзала по домам. Люда Кисель, глава юридического центра недвижимости, днями и ночами колесит с мужем по области, собирая помощь, развозя беженцев... И я понимаю: гуманитарной катастрофы не случилось по одной причине - на Белгородчине оказалось много хороших людей! По капиллярам дорог потоки людей рассеиваются по великой и могучей стране, Краснодару, Пензе и Нефтеюганску, из временного жилья они едут дальше: отчаявшиеся - и верящие в будущее, готовые работать и любить новую родину, пускать здесь корни и - забывать то, что забыть невозможно... © АиФ / Виталий Колбасин © АиФ / Виталий Колбасин © АиФ / Виталий Колбасин © АиФ / Виталий Колбасин © АиФ / Виталий Колбасин © АиФ / Виталий Колбасин © АиФ / Виталий Колбасин © АиФ / Виталий Колбасин © АиФ / Виталий Колбасин © АиФ / Виталий Колбасин